

Луганський національний університет
імені Тараса Шевченка

Науковий інститут прямої демократії
(Цюрих — Женева, Швейцарія)

**НАУКОВІ ЗАПИСКИ
ЛУГАНСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО
УНІВЕРСИТЕТУ**

СЕРІЯ «ФІЛОЛОГІЧНІ НАУКИ»

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ

Випуск ІХ

**ПРЕД'ЯВЛЕННЯ СВІТУ
В ГУМАНІТАРНИХ ДИСКУРСАХ
XXI СТОЛІТТЯ**

Луганськ
Видавництво державного закладу
«ЛНУ імені Тараса Шевченка»
2010

ЗМІСТ

ПРЕДИСЛОВИЕ <i>Лара Николаевна Синельникова (Луганск, Украина)</i>	14
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	
ФЕНОМЕН МІЖДИСКУРСИВНОСТІ (НА МАТЕРІАЛІ ІСТОРІОСОФСЬКОГО ТВОРУ Д. АНДРЕЄВА «ТРОЯНДА СВІТУ») <i>Флорій Сергійович Бацевич (Львів, Україна)</i>	20
РОЛЬ ФЕНОМЕНА (ПСЕВДО)ЭВФЕМИЗАЦИИ В КОНСТРУИРОВАНИИ НОВЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ <i>Александр Дмитриевич Васильев (Красноярск, Россия)</i>	31
ПРАГМАТИКА ЗАЙМЕННИКА: ТРАДИЦІЯ І СУЧАСНИЙ ДИСКУРС УКРАЇНЦІВ <i>Тетяна Анатоліївна Космеда, Оксана Володимирівна Халіман (Львів, Харків, Україна)</i>	40
РАЦІОНАЛІЗМ У СКЛАДІ «ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ» <i>Володимир Хомич Лобас (Київ, Україна)</i>	55
СИНТЕЗ РЕЛИГІОЗНОГО И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЕЙ В ЦЕРКОВНОЙ ПРЕССЕ <i>Ольга Евгеньевна Павловская, Татьяна Борисовна Трошева (Краснодар, Россия)</i>	65
ПСЕВДОПЕРЕВОД И ЕГО ВИДЫ <i>Елена Ивановна Панченко (Днепропетровск, Украина)</i>	75
ОТ ЗАКОНОВ ВЛАСТИ К СЦЕНАРИЯМ PR И ЗАДАЧАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ <i>Лара Николаевна Синельникова (Луганск, Украина)</i>	83
ЖАРГОННЫЕ КОНЦЕПТЫ МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК ЗНАКИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ <i>Ирина Александровна Соболева (Луганск, Украина)</i>	116

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ДИСКУРСЫ:
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ <i>Сергей Николаевич Борисов, Евгений Александрович Кожмякин (Белгород, Россия)</i>	127
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: КУЛЬТУРНО- СЕМИОТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ <i>Евгений Николаевич Борисов, Алексей Николаевич Черняков (Белгород, Россия)</i>	135
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ТЕРРОРИЗМ» В ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ РОССИИ И АМЕРИКИ <i>Анна Юрьевна Вычужанина (Тобольск, Россия)</i>	143
МІФОПОЕТИЧНА СИСТЕМА ХУДОЖНЬОГО ТВСРУ: СВИТОГЛЯДНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ ТА ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧИЙ ВІМІР <i>Ірина Михайлівна Гольтер (Дніпродзержинськ, Україна)</i>	155
МЫ-ДИСКУРС КАК ПРИЁМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В СИТУАЦИИ ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ (на материале СМИ) <i>Елена Владимировна Грищенко (Луганск, Украина)</i>	166
МЕДІАКУЛЬТУРА ЯК СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ФЕНОМЕН <i>Ніна Іванівна Зражевська (Черкаси, Україна)</i>	175
ЖАНРОВО-РЕЧЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НЕМЕЦКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЯВЛЕНИЯ <i>Марина Алексеевна Ларькина (Запорожье, Украина)</i>	184
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ <i>Санья Ибрагимовна Маджаева (Астрахань, Россия)</i>	197

СТИЛІСТИЧНІ ЗАСОБИ ТА ПРИЙОМИ СТВОРЕННЯ ОБРАЗУ ПОЛІТИКА В ДИСКУРСІ ДРУКОВАНИХ ЗМІ (НА ПРИКЛАДІ ПУБЛІКАЦІЙ У ЖУРНАЛІ «NEWSWEEK») <i>Дмитро Сергійович Мацько (Луганськ, Україна)</i>	205
ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЛИТЕРАТУРЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА <i>Ксения Викторовна Нестеренко (Харьков, Украина)</i>	214
ПУБЛІЦИСТИЧНИЙ АРГУМЕНТАТИВНИЙ ДИСКУРС КРИЗЬ ПРИЗМУ ПРАГМАЛІНГВІСТИЧНОЇ ТЕОРІЇ (НА МАТЕРІАЛІ НІМЕЦЬКОЇ ГАЗЕТИ «MARKT») <i>Інна Іванівна Пірог (Кременчуг, Україна)</i>	223
РЕАЛИЗАЦИЯ АГОНАЛЬНОСТИ В ПРЕДВЫБОРНОМ МЕДИА-ДИСКУРСЕ УКРАИНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ–2010 В УКРАИНЕ) <i>Татьяна Петровна Тарасенко (Краснодар, Россия)</i>	236
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ, ИХ ТЕКСТОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ	
ЕПАТАЖ СОЦІАЛЬНОЇ РЕКЛАМИ – ЕТИЧНА ПРОБЛЕМА <i>Наталія Миколаївна Грицюта (Київ, Україна)</i>	249
КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ <i>Гигла Паршаванович Джинджолия (Луганск, Украина)</i>	267

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Под коннотацией мы понимаем “семантическую сущность, узуально илиokkaзионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект” [10, с. 5].

Понятие коннотации используется в различных областях лингвистического знания. В последние десятилетия это понятие получает применение в когнитивной лингвистике.

По мнению О.Г. Ревзиной, коннотацию следует рассматривать совместно с денотацией: «Денотация и коннотация связаны с человеческим сознанием, мышлением и восприятием... Денотация и коннотация равноценны в способности к передаче и хранению информации. Это становится ясным при рассмотрении того, какого рода информация в целом может передаваться через язык. Обобщая, можно выделить следующие информационные блоки: информация о мире, о текстах и о языке. Информация о мире – это информация о человеке и об акте коммуникации. Информация о человеке – это информация о типологических характеристиках человека (пол, возраст, социальная, профессиональная, конфессиональная характеристика), о его эмоциональных и ментальных состояниях. Информация об акте коммуникации – это информация об условиях общения, о предмете общения («положение дел»), об отношениях коммуникативных партнеров и отношении к предмету общения. Информация о языке – это информация о норме, о прямом и косвенном обозначении, о фразеологии, о концептах. Информация о текстах - это информация о конкретном тексте и об интертексте. Информация о текстах означает одновременно и информацию о фонде знаний, о культуре» [7, с. 442].

Цель статьи – рассмотреть слои коннотативных значений в их связи со способами видения мира.

Истоки формирования коннотативных значений следует искать в бытовании языка. Коннотативное значение есть единица узуса (Т.Г. Винокур) [5]. Оно зависит от “говорящего, конкретной ситуации и социальной среды” (Ш. Балли) [3, с. 29].

Коннотативные значения связаны с языком, его уровнями, с отношениями внутри текста.

Языковые уровни отличаются по характеру выражаемых ими коннотативных значений. Коннотативные значения не имеют в языке “собственных” формальных показателей для их выражения. Словообразовательный уровень: нет морфем, единственным значением которых было бы значение “книжность” или “разговорность”. Например, суффикс *-ость* обозначает признак, отвлеченный от его носителя (*зримость, осязаемость*). Это значение внутренне согласуется со стилистическим свойством “книжность”. Но не каждое слово с этим суффиксом является носителем данного значения. Слова с этим суффиксом мы создаем в разговорной речи: *Она ненавидит набитость шкафа; С противностью этой нельзя мириться*. Имя на *-ость* в разговорной речи всегда приобретает конкретную референцию, теряет отвлеченность. Суффикс *-ость* не является формальным показателем стиля. Лексический уровень: слова *спрашивать, осведомляться, справляться, интересоваться, любопытствовать, вопрошать, запрашивать* обозначают просьбу субъекта сообщить нужную ему информацию. Вместе с тем каждое из этих слов обладает частным коннотативным значением: *осведомляться* – “книжн.”, *справляться* – “необиходн.”, *интересоваться* – “необиходн.”, *любопытствовать* – “необиходн. и наррат.”, *вопрошать* – “устар., книжн. или ирон.”, *запрашивать* – “офиц.” [2, с. 387]. Помета “необиходн.” (необиходное) означает следующий за книжным, но не доходящий до нейтрального уровня литературности речи; помета “разг.-сниж.” (разговорно-сниженное) маркирует следующий за собственно разговорным уровнем небрежности речи, который может позволить себе образованный носитель языка без риска для своей языковой репутации; помета «наррат.» (нарративное) приписывается лексемам, которые в большей или меньшей степени закреплены за повествовательным стилем речи и в нейтральной разговорной речи избегаются [2, с. 5]. В словах

уста, очи вся звуковая оболочка передает коннотативное значение. Синтаксический уровень: *Народу!; Цветов!* Схемы этих предложений в первую очередь передают семантику “наличие во множестве предметов или предметно представленных действий и состояний”. Во вторую очередь эти схемы являются носителями стилистического значения “разговорность”.

Коннотативные значения, связанные с системой языка, подразделяется на два вида: социально-жанровое и эмоционально-экспрессивное.

Социально-жанровое коннотативное значение представляет собой указание на принадлежность языкового средства «к определенной замкнутой и иерархически связанной группе знаков, к определенному регистру» (Ю.М. Лотман) [6, с. 69]. Это значение несет также информацию и о говорящем. Говорящий характеризуется по совокупности разных составляющих (пол, возраст, региональная и социальная характеристика). Социально-жанровое коннотативное значение структурировано по шкале, в центре которой – значение “норма”. По отношению к этому значению можно выделить высокий ярус и сниженный. К высокому ярусу относятся значения “возвышенность”, “книжность”, “книжность плюс специализация”, к сниженному – “разговорность”, “разговорность плюс специализация”, “просторечность”, “просторечность плюс специализация”, значение “деструктивность”.

Социально-жанровое коннотативное значение связано с коммуникативными, референциальными и прагматическими свойствами языковых единиц. Например, синонимы *спрашивать* (нейтральное), *осведомляться* (книжное), *справляться* (необходимое), *интересоваться* (необходимое), *любопытствовать* (необходимое и нарративное), *вопрошать* (устаревшее, книжное или ироническое), *запрашивать* (официальное) различаются по следующим смысловым признакам: «1) содержание вопроса (*спрашивать, осведомляться* можно не только о фактах, но и о мнениях, оценках и других субъективных ментальных состояниях и актах, а *справляться* – преимущественно о фактах; *интересоваться* и *любопытствовать* можно по поводу пустяков, а *вопрошают* по поводу вещей, которым субъект придает особое значение); 2) мотивировка вопроса (любая в случае *спрашивать*;

желание знать или выполнение требований этикета в случае *осведомляться* и *справляться*; реальная нужда в информации в случае *запрашивать*; мимолетный интерес в случае *интересоваться*; любопытство в случае *любопытствовать*; желание найти понимание или сочувствие собеседника или потребность самовыражения в случае *вопрошать*); 3) сопровождающие вопрос внутренние состояния (для *вопрошать* типичны недоумение, растерянность или возмущение); 4) внешние особенности речевого акта (*осведомляются* и *справляются* вежливо, *вопрошают* с некоторой аффектацией, запрашивают обычно в письменной форме); 5) статус речевого акта (*запрашивать* имеет официальный статус); 6) способность употребляться в несобственных функциях (*спрашивать* может вводить экзаменационный и риторический вопросы; для *вопрошать*, *интересоваться* и *любопытствовать* возможна функция риторического вопроса); 7) способность употребляться перформативно или полуперформативно (присуща синонимам *спрашивать*, *интересоваться*, *любопытствовать*, *осведомляться*; отсутствует у *запрашивать* и *вопрошать*); 8) возможность совпадения субъекта и адресата (есть у *спрашивать* и – в меньшей мере – у *вопрошать*)» [2, с. 387].

Значение “норма” (нейтральность) выражает нормативную картину мира, которая признается социумом как самая адекватная. Это значение не дает дополнительных сведений о человеке.

Значение “разговорность” связано с жизненным миром говорящего. Это значение входит в обиходно-бытовое пространство (например, семейный дискурс) и характеризует обыденное (повседневное) мышление. Значение “разговорность” отражает обиходно-бытовую точку зрения.

Значение “книжность” – выход за пределы обыденной ситуации.

По мнению Л.Н. Синельниковой, газета нейтрализовала оппозицию книжность-разговорность: «Конфликт книжного и разговорного, экспрессии и стандарта, традиционно связываемый с сущностью газетного языка, не просто получил большой функциональный простор, а перестал быть конфликтом» [9, с. 99].

Значение “просторечность” – разговорность плюс сниженность (грубость) и информация о говорящих (возраст, образование, социальный статус).

Носители просторечия – необразованные и полуобразованные горожане, не владеющие литературными нормами, а именно: 1) горожане старшего возраста, не имеющие образования (или имеющие начальное образование), речь которых обнаруживает явные связи с диалектом и полудиалектом; 2) горожане среднего и молодого возраста, имеющие незаконченное среднее образование, не владеющие нормами литературного языка; их речь лишена диалектной окраски и в значительной степени жаргонизирована [4].

К просторечию относятся слова *серчать, пуцай, шибко, харчи, давеча*, обращения *мужчина, женщина, уважаемый* (последнее – без добавления определяемого существительного: *Уважаемый, как пройти...*).

Значение “просторечность” опирается на определенную философию жизни и смерти, несет свою картину мира. Например, глагол *помереть* сочетается со словами, обозначающими определенный тип болезни. Можно услышать: *помереть от горячки*, но вряд ли – *помереть от инфаркта*.

Просторечие, арго, жаргон являются отступлениями от общепринятых норм и поэтому деструктивны. Деструктивность в наше время претендует на роль нормы. Л.Н. Синельникова пишет: «Характерная для нашего времени боязнь пафоса «громких» слов изменила нормативный престиж «сниженных» средств языка, получивших возможность без ограничений соединяться со своими стилистическими оппонентами любого ранга. (...) Коллажность современных текстов близка к пародийной, но в этой гудящей (и оглушающей) путанице, как в лаве, рождаются новые категории мышления» [8, с. 67].

Слова, имеющие социально-жанровое коннотативное значение, вне сферы своего употребления получают выразительность.

Эмоционально-экспрессивное коннотативное значение связано с выражением отношения говорящего к действительности, к содержа-

нию сообщения и к адресату (в оценочных характеристиках “хорошо-плохо”, “много-мало”, “свое-чужое” и т. д.) [1].

В тексте эмоционально-экспрессивное значение могут получать “нейтральные” слова. Текстовые коннотативные значения могут возникать в результате соотнесения данного слова или высказывания с другим текстом, имеющимся в культурной памяти человека. Например: *Светить всегда, светить везде. Но не сильно* (Огонек, 1996, №6); *Что попишешь – молодежь. Не задушишь, не убьешь* (Московский комсомолец, 1997, № 21).

Коннотативные значения могут быть связаны с мифологемами сознания. Например: *Она поехала в командировку на море*. Рассогласованность состоит в том, что мифологема *моря* – отдых, а не командировка (работа). Слово *море* вызывает следующие ассоциации: *синее, волны, теплое, по колено, солнце, отдых, пляж, курорт, корабль, небо, хочу на море* (см.: Русский ассоциативный словарь. – М., 1994).

Шкала эмоционально-экспрессивных коннотативных значений основывается на видах оценочности: нейтральной (“нулевой”), положительной и отрицательной. В тройке лексем *инициатор – зачинщик – застрельщик* первое слово характеризуется нулевой оценочностью (*инициатор движения за рационализацию, инициатор реформ*). Слово *зачинщик* имеет ту же семантику, на которую накладывается отрицательная оценка (*зачинщик драки, беспорядков*). Слово *застрельщик* совмещает общую семантику этого ряда с положительной оценкой. Говорящий сам хорошо относится к инициатору какого-то события и к самому событию или стремится вызвать у адресата положительное отношение к ним (*застрельщик соревнований*) [1].

Коннотативные значения несут информацию о мире, о текстах и о языке. В них получают выражение «точки зрения» коллективного или индивидуального субъекта (Т.Г. Винокур), которые связаны с типами мышления, задают способы видения мира в конкретном языковом социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Апресян Ю.Д.** Прагматическая информация для толкового словаря // Избр. труды. В 2-х т. / Апресян Ю.Д. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т. 2. – 766 с.

2. **Апресян Ю.Д., Гловинская М.Я.** *Спрашивать* // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Апресян Ю.Д., Гловинская М.Я. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – Вып. 3. – С. 385-396.

3. **Балли Ш.** Французская стилистика / Балли Ш. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 393 с.

4. **Беликов В.И., Крысин Л.П.** Социоллингвистика / Беликов В.И., Крысин Л.П. – М., 2001. – 437 с.

5. **Винокур Т.Г.** Закономерности стилистического использования языковых единиц / Винокур Т.Г. – М.: Наука, 1980. – 380 с. 6.

6. **Лотман Ю.М.** Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера- история / Лотман Ю.М. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 447 с.

7. **Ревзина О.Г.** О понятии коннотации // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве / Ревзина О.Г. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2001. – С. 436-446.

8. **Синельникова Л.Н.** Языковые изменения конца XX века // Социоллингвистика: XXI век / Синельникова Л.Н. – Луганск: Знание, 2002. - С. 62-98.

9. **Синельникова Л.Н.** Язык газеты как часть языка города // Социоллингвистика: XXI век / Синельникова Л.Н. – Луганск: Знание, 2002. – С. 98-109.

10. **Телия В.Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / Телия В.Н. – М.: Наука, 1986. – 142 с.

Джинджолия Г.П.

Когнитивный аспект коннотативного значения.

Коннотативное значение несет информацию о коллективном или индивидуальном субъекте, о его «точке зрения». В статье рассматриваются слои коннотативных значений в их связи со способами видения мира.

Ключевые слова: коннотация, значение, смысл, когниция, языковая картина мира.